

Кузнецов уже мысленно прикидывал, на что потратит деньги. Половину нужно будет точно оставить на оплату за квартиру и продукты. От оставшейся части можно будет половину спустить на одежду и обувь для Кончиты. Скоро наступят холода, а это значит, что ей понадобятся осенние вещи, а там ещё нужно будет купить зимние.

Ему хотелось отложить оставшиеся деньги в записку или купить что-нибудь себе, но девушке требовалось приобрести телефон. Брать дешёвую кнопочную трубку он не хотел, поскольку это больше напоминало издевательство, чем заботу. Ему хотелось постоянно быть на связи с Кончитой. После похищения он о ней сильно переживал. Поэтому придётся потратиться на приобретение недорогого смартфона. После этого от расчётных ничего не останется.

Сумма, которая казалась солидной, была уже практически потрачена ещё до того, как была получена, отчего парень грустно вздохнул.

На обратном пути домой Андрей заглянул в магазин электроники и приобрёл недорогой, но довольно неплохой отечественный смартфон как по производительности и ёмкости аккумулятора, так и по прочности. Такие телефоны обычно родители покупают детям или дети пожилым родителям. Самое то для Кончиты с её дырявой памятью и проблемами адаптации.

Идти домой с пустыми руками было бы преступно. По пути от остановки до дома парень зашёл в Шестёрочку, и набрал полную корзинку продуктов.

На кассе сидела всё та же продавщица, что и утром. Она со скучающе-ленивой физиономией телекинезом поднимала товар и проводила его через сканер. Сканер пищал. После чего процедура повторялась. Несмотря на скуку на лице, она пробивала товары невероятно быстро. Сканер не умолкал — его писк практически сливался в однообразный звук. Когда все продукты оказались в зоне за кассой, девушка лениво спросила:

— Пакет брать будете?

— Да, — с недоумением посмотрел на неё Андрей, который ожидал этого вопроса до того, как начнут пробивать товары. Всё же продуктов он набрал немало. — Два больших.

Продавщица телекинезом достала из-под кассы пару пакетов и швырнула их поверх покупок, чем вызвала у покупателя приступ раздражения.

— Чё смотришь? — посмотрела она на Андрея. — Складывай.

— Охренеть сервис! А вы не могли сразу спросить о пакетах и телекинезом сложить туда продукты?

— Мне за это не платят, — ответила она ему насмешливым взглядом, в котором так и читалось: «И что ещё ты спросишь?».

Пришлось Андрею раскладывать продукты по пакетам. В этот момент, как назло, на кассу набежала большая очередь. И у каждого покупателя было всего по несколько небольших товаров, и они шли через кассу один за другим. И каждый из них неодобрительно косился на Кузнецова, который продолжал укладывать в пакеты продукты. Из-за этого ему становилось неловко, словно он специально встал с горой продуктов, чтобы всем мешаться. И что самое обидное, он спешил, уже закидывал покупки в пакеты, а не укладывал, но стоило ему

закончить и отойти, как очередь закончилась.

Идти домой с полными пакетами было на удивление легко. Андрей в силу молодости на здоровье не жаловался, но всё же после более полутора километров в гору от остановки до дома у него начиналась одышка. На этот раз подобного не наблюдалось, да и нелёгкие пакеты не показались настолько тяжёлыми, как раньше.

Он никак не мог понять, то ли это из-за эйфории от получения расчётных, то ли из-за того, что он успел отдышаться в магазине на половине пути к дому, пока выбирал покупки, то ли у него пробудилась сверхсила. Слишком слабая сверхсила. Невероятно слабая, которая усиливает его на самую капельку. Если это так, то обретение силы его не радовало.

С одной стороны, он вроде бы и мечтал хотя бы о какой-нибудь способности. Хоть о какой-то, пусть и самой захудалой. Но не о сверхсиле же, которая усиливает в лучшем случае на десять процентов.

Впрочем, его состояние можно было списать на хорошее самочувствие или открытие второго дыхания. Хотя при этом он всё же чувствовал усталость и сонливость.

В итоге он всё же решил для себя, что это никакая не сверхспособность, а простая эйфория и хорошее самочувствие.

Марина заперлась у себя в комнате. Парень не стал её беспокоить, опасаясь очередного потока слёз. Он решил к возвращению с работы Кончиты приготовить роскошный обед, заодно и ужин, чтобы порадовать девушку.

***

Закрытый клуб «Рыбное дело» в здании речного вокзала на центральной набережной.

Закрытый клуб в самом центре города был местом, которое имела право посещать лишь элита. В этом месте собирались аристократы, чтобы вкусно поесть роскошные блюда из рыбы и раков, побаловать себя хорошей выпивкой, пообщаться с представителями элиты либо устроить деловую встречу. Простолюдинам, за исключением обслуживающего персонала или тех, которые были приглашены аристократами, сюда вход был закрыт.

Клуб-ресторан открывался в полдень, но обычно в это время залы заведения пустовали. Изредка, как сейчас, в это время сюда наведывались посетители. Двое таких сидели в закрытой звукоизолированной кабинке для переговоров.

Одним из посетителей был граф Дюков в дорогом классическом костюме-тройке. Он казался хлипким на фоне двухметрового собеседника в синем спортивном костюме. Здоровяк с гипертрофированной мускулатурой и густой тёмно-каштановой копной волос по комплекции больше напоминал платяной шкаф.

Многие представляют себе аристократов в качестве эталона носителей деловой одежды. На самом деле это не так. Эти люди могут себе позволить одеваться как угодно. Конечно же, для подчеркивания статуса, они не станут облачаться в дешёвые вещи. Спортивный костюм бугая стоил совсем недёшево, хотя на нём практически не имелось знаков бренда, за исключением маленькой вышивки на груди в виде золотого двуглавого орла — логотипа императорской

швейной фабрики.

— Зачем ты меня позвал, Дюков? — пробасил гигант.

— Ты знаешь, зачем я тебя позвал, Мишенька, — без малейшего почтения сверлил его суровым взглядом граф.

— Фамильярничаешь? — нахмурился Михаил Оборотнев.

— Ты первым начал. И не прикидывайся шлангом, я в письме всё написал.

— В письме какой-то бред про похищение моими людьми твоей уборщицы, — рукава спортивной куртки натянулись под напряжёнными здоровенными бицепсами.

— Ты мышцей не играй, Мишаня, меня таким не удивить, — фамильярно продолжил граф, специально пытаюсь вывести собеседника из равновесия. — У меня к тебе конкретная претензия. Твои люди посмели без моего ведома похитить моего человека. Тебе за них держать ответ.

— Я разберусь с этим.

— Разбирайся, — иронично сощурился граф. — Только не забудь мне выплатить компенсацию. И если ещё раз твои люди полезут к моим людям, то отвечать тебе придётся на арене.

— Ты меня ареной не пугай, — заходили желваки у раздражённого Оборотнева. — Если надо будет, я тебя там отделаю.

— Ой ли? — усмехнулся граф, одарив собеседника снисходительным взглядом. — Неужели ты стал настолько силён, что можешь что-то противопоставить моим способностям?

— Ничего, и не таких обламывали, — нахмурился Оборотнев. — Сколько хочешь в качестве компенсации?

— Стандартная такса, Мишенька.

— Значит, миллион, — радости в словах Михаила не было ни грамма. Но и расстроенным он не выглядел. Для него миллион не такие большие деньги, но и маленькими их сложно назвать. Всё же на ровном месте лишиться таких средств неприятно. — Будет тебе вира. Ещё что-то?

— Есть у меня к тебе вопросы, — продолжил граф. — Зачем вообще твои люди полезли к моей уборщице?

— Ошиблись, — слишком сухо ответил он.

— Ну-ну, — иронично протянул Дюков. — Ты мне спагетти на слуховые органы не наматывай. Я читал протокол городского. Твои люди не просто похитили моего человека. Они удерживали её в подвале. И она сумела от них сбежать. Девчонка сильный оборотень. Ваша родовая сила построена на оборотничестве. Решили силой заполучить нового члена? Одного не понимаю, почему похищением занималась твоя дочь?

— Не лезь не в своё дело, Дюков! — Михаил громко хлопнул по столешнице ладонью размером с лопату, отчего стол жалобно затрещал.

— Мебель-то зачем ломать? — одарил его снисходительным взглядом граф.

— Это дело Оборотневых. Не суй в наши дела своего носа!

— Я буду совать свой нос туда, куда посчитаю нужным, — взор графа стал острым и ледяным, словно боевой клинок. — Особенно если это касается моего бизнеса. Надеюсь на твою разумность, иначе в следующий раз вирой не обойдётся.

— Пошёл ты к черту! — направился к выходу Оборотнев. У двери кабинки он замер и обернулся. — Деньги тебе переведут на счёт завтра.

— Буду ждать, — граф проводил его удаляющуюся фигуру насмешливым взглядом.

Вскоре после этого Дюков покинул уютное заведение. На парковке его ожидал чёрный покатый глайдер, больше напоминающий инновационный пылесос с маленькими выдвижными колёсиками.

Роскошные глайдеры производятся компанией «Русобалт» в штучных экземплярах под заказ. Стоимость подобной бронированной техники переваливает за пятьдесят миллионов рублей. Для их изготовления задействуются люди с даром технарей, которые способны своей силой создавать приборы, которые превосходят современные технологии.

Как только пассажир оказался в роскошном салоне глайдера, аппарат поднялся на гравитационной подушке на высоту полметра над уровнем асфальта, и полетел над дорогой в сторону городского поместья Дюковых.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3594168>